

ИЗВѢСТІЯ

ПО

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемая при журналѣ „Отдыхъ Христіанина“

(С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. № 116).

№ 20.

27-го октября.

1906 г.

ОТДѢЛЪ ОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

На телеграмму Государю Императору отъ Александро - Невскаго Общества трезвости Его Императорское Величество соизволилъ отвѣтить слѣдующей телеграммой на имя с.-петербургскаго губернатора Зиновьева:

„Передайте Мою благодарность епископу Гдовскому Кириллу и Обществу трезвости за выраженные чувства, отъ души желаю полного успѣха вновь построенной школѣ трезвости. *Николай“.*

Телеграмма Александро-Невскаго Общества трезвости Государю Императору, посланная 5-го октября:

„Александро-Невское Общество трезвости сегодня освятило построенную имъ первую въ Россіи школу трезвости.

Повергая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества выраженіе горячихъ вѣрноподданниче-

скихъ чувствъ, мы обращаемъ помыслы наши къ Августѣйшему Имениннику, юному Наслѣднику Цесаревичу и съ Его именемъ надѣмся связать судьбы вновь учреждаемой школы.

Кирилль, епископъ Гдовскій.
Губернаторъ Зиновьевъ“.

На телеграмму Государю Императору отъ С.-Петербургскаго епархіальнаго съѣзда Его Величество соизволилъ отвѣтить слѣдующею телеграммою на митрополита Антонія:

„Искренно благодарю васъ, владыка, и представителей отъ духовенства и церковныхъ старостъ С.-Петербургскаго епархіальнаго съѣзда за выраженные Мнѣ чувства и молитвенныя благопожеланія.

Николай“.

Телеграмма съѣзда слѣдующая:

„Петергофъ. Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу.

Благочестивѣйшій Государь.

Депутаты отъ духовенства и церковныхъ старостъ С.-Петербургскаго епархіальнаго съѣзда вмѣстѣ съ своимъ архипастыремъ въ благодарномъ сознаниі исторической важности Высочайшаго Манифеста 17-го октября 1905 года, возвѣстившаго начала благодѣтельнаго для счастія русскаго народа умиротворенія нашего Отечества, а также и Царственнаго Твоего попеченія о соборномъ устроеніи нашей церковной жизни, почитаютъ своимъ священнымъ долгомъ принести Тебѣ, Государь, свои вѣрно-

подданническія чувства, и вознесши нынѣ въ Казанскомъ соборѣ едиными устами и единымъ сердцемъ горячія молитвы предъ чудотворною иконою Царицы Небесной, просятъ вѣрить, что духовенство вмѣстѣ съ паствою всегда молилось и не перестанетъ молиться предъ престоломъ Царя Царствующихъ, чудесно сохранившаго жизнь Твою отъ смертной опасности, о продленіи милости Божіей къ Тебѣ и Твоему Семейству и Державѣ Россійской и о дарованіи Тебѣ силъ къ мирному обновленію нашей дорогой Отчизны на началахъ истинно христіанскихъ.

Вашего Императорскаго Величества, Всемило-
стивѣйшаго Государя, всепреданнѣйшіе слуги и бого-
мольцы.

Антоній, митрополитъ С.-Петербуржскій и
Ладожскій.

Предсѣдатель епархіальнаго съѣзда,
протоіерей Александръ Ивановъ.

Товарищъ предсѣдателя,
протоіерей Николай Дроздовъ“.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 20 сентября 1906 г. за № 10170, вдовѣ священника Маріи **Срѣтенской** съ несовершеннолѣтнимъ сыномъ **Викторомъ** назначена изъ казны пенсія по сто тридцать три руб. 33 к. въ годъ съ 19 апрѣля 1906 года, изъ Главнаго Казначейства.

Указомъ Св. Синода, отъ 7 сентября 1906 г. за № 9601, при домовой церкви Спб. женскаго педагогическаго института и Константиновской женской гимназіи открыта вакансія настоятеля безъ особаго по сей вакансіи содержанія и съ тѣмъ, чтобы настоятельская обязанность возлагалась на законоучителя этихъ заведеній.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Утверждены: въ должности законоучителей: 30 сентября—священникъ Кайдановской церкви, С.-Петербургскаго у., Михаилъ **Петропавловскій** — Елизаветинскаго земскаго училища; діаконъ Парголовской церкви, того же у., Михаилъ **Бѣляевъ**—Шуваловскаго земскаго училища; діаконъ той же церкви Александръ **Ильменскій**—Кабаловскаго земскаго училища; діаконъ Спасо-Преображенской Фарфоровской церкви Николай **Благовѣщенскій**—школы при Спасской бумаго-прядильной мануфактурѣ въ с. Смоленскомъ, С.-Петербургскаго уѣзда; 3 октября — діаконъ Старопольской церкви, Гдовскаго у., Михаилъ **Кедровъ** — Кологривскаго двухкласснаго училища; священникъ Бѣльской церкви, Лужскаго у., Николай **Пашскій** — Запольско-Борскаго двухкласснаго училища и Репской земской школы; священникъ Хвошненской церкви, того-же уѣзда, Симеонъ **Миролюбовъ** — мѣстной земской школы; діаконъ Посолодинской церкви, того-же уѣзда, Михаилъ **Вихровъ** — Зеленской земской школы; 27 сентября—священникъ Бѣльской церкви, Гдовскаго уѣзда, Михаилъ **Близнецкій**—Бѣльской земской школы; священникъ Клопицкой церкви, Петергофскаго у., Сергій **Молчановъ** — Клопицкаго, Губаницкаго и Селецкаго начальныхъ училищъ; священникъ Гостилицкой церкви, Петергофскаго у., Николай **Молчановъ** — Гостилицкаго, Пороженскаго, Мишеловскаго и Жеребятскаго начальныхъ училищъ; въ должности старостъ церквей: 30 сентября — крест. Сте-

фанъ **Кондратьевъ** — Веготской, Новолодожскаго у.; крест. **Кондратій Ключниковъ**—Клопицкой, Петергофскаго у.; 3 октября—крест. **Тимовой Степановъ**—Бѣльской, Христорождественской, Лужскаго у.; крест. **Семень Устиновъ**—Смердовской Казанской, того-же уѣзда; крест. **Петръ Коремысловъ**—Новолисинской, Царскосельскаго у., 16 сентября — Спб. 2-й гильдіи купецъ **Константинъ Харчевъ**—домовой церкви Министерства народнаго просвѣщенія; 5 октября—**Николай Микаэль** — православной церкви въ г. По; крест. **Павель Юдинъ**—Троицкой с. Александровскаго, Спб. уѣзда.

Утверждены: 27 сентября — священникъ **Островской** церкви, Новолодожскаго у., **Александръ Зимневъ**—помощникомъ благочиннаго 3-го округа Новолодожскаго у.; 9 июня—**С.-Петербуржскій** 2 гильдіи купецъ **Романъ Герасимовъ**—въ должности старосты церкви при домѣ шефа жандармовъ въ Спб.; 3 октября—священники: **Гагринской** церкви, Лужскаго у., **Андрей Судановъ** и **Заклинской** церкви, того-же у., **Алексѣй Павскій**—въ должности помощниковъ благочиннаго по 3 округу Лужскаго у.

Опредѣлены: 19 сентября—діаконъ на вакансіи псаломщика с. Большаго, Пронскаго уѣзда, Рязанской епархіи, **Теодоръ Смирновъ** — на вакансію псаломщика къ церкви при благотворительномъ учрежденіи **М. А. Дрожжиной** въ г. Царскомъ Селѣ; 27 сентября — жена псаломщика **Ящерской** церкви, Царскосельскаго уѣзда, **Татьяна Захарова**—просфорней къ названной церкви; 25 сентября—протоіерей упраздненной церкви Дома призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ имени **В. Ѳ. и И. Ѳ. Громовыхъ**, вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, въ С.-Петербургѣ, **Михаиль Тихомировъ**—на настоятельскую вакансію къ Спб., Спасо-Преображенской, за Московскою заставой, церкви; 8 сентября — профессоръ протоіерей **Д. Н. Бѣликовъ** — законоучителемъ Спб. женскаго педагогическаго института и **Константиновской** женской гимназіи и настоятелемъ домовой церкви при сихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Допущенъ къ исполненію законоучительскихъ обязанностей при Петергофскомъ дѣтскомъ приютѣ исполняющій по вольному найму священническія обязанности при церкви Богадѣленныхъ заведеній гор. Петергофа заштатный священникъ Рязанской епархіи Константинъ **Кедровъ**.

Перемѣщенъ 25 сентября—священникъ с. Верховинъ, Новоладожскаго у., Николай **Мурзановъ**—къ церкви с. Михаила Архангела, того-же уѣзда.

Уволены: 23 сентября—потомственный почетный гражданинъ Михаилъ **Барановъ**—отъ должности старосты церкви при Императорской Николаевской гимназіи въ Царскомъ Селѣ, согласно прошенію; 9 июня—потом. поч. гражд. Иванъ **Аристовъ**—отъ должности старосты церкви при домѣ шефа жандармовъ въ С.-Петербургѣ.

Умершіи: псаломщикъ Нарвскаго православнаго эстонскаго прихода Авдій **Кость**—3 октября.

Симъ объявляется духовенству приходскихъ соборовъ и церковей столицы и ея пригородовъ, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено Комитету Россійскаго Общества Краснаго Креста по подачѣ первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ и помощи пострадавшимъ отъ общественныхъ бѣдствій произвести въ означенныхъ церквахъ сборъ пожертвованій въ пользу сего Комитета въ текущемъ году 6 декабря за литургіями и накануне сего дня, за всенощными, вмѣсто Общества Краснаго Креста, отказавшагося отъ предоставленнаго ему въ эти дни церковнаго сбора въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Сентября 29 дня 1906 года.

Симъ объявляется духовенству приходскихъ соборовъ и церковей столицы, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено Совѣту Православнаго Братства Святителя Иннокентія, перваго Епископа Иркутскаго Чудотворца, при церкви Сиб. перваго реального училища произвести въ означенныхъ церквахъ сборъ пожертвованій въ пользу братства въ вос-

кресный день 12 ноября сего года за литургіями и накануне сего дня, за всенощными. Октября 7 дня 1906 года.

Утверждены Его Высокопреосвященствомъ въ должности: секретаря С.-Петербургскаго Епархіального Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія—казначей Спб. Духовной Консistorіи, коллежскій ассесоръ Василій Шольскій и письмоводителями Попечительства: регистраторъ той же Консistorіи, неимѣющій чина, Дмитрій Парвицкій, канцелярскіе служители: первой Экспедиціи Консistorіи Василій Немецкій и второй Экспедиціи — Михаилъ Морозовъ и вольнонаемный служащій Консistorіи Константинъ Огуречниковъ.

СПИСОКЪ

наличнаго состава служащихъ въ С.-Петербургскомъ Александро-Невскомъ Духовномъ училищѣ, составленный „30-го“ сентября 1906 года.

1) Смотритель училища, протоіерей **Димитрій Димитріевичъ Цѣликъ**, кандидатъ Московской Духовной Академіи 1886 г. 30 января 1887 г. опредѣленъ помощникомъ инспектора Костромской духовной Семинаріи; въ 1889 г. назначенъ помощникомъ смотрителя Кинешемскаго духовнаго училища; съ 18-го ноября 1899 г. перемѣщенъ помощникомъ смотрителя Александро-Невскаго духовнаго училища; въ священномъ санѣ—съ 1899 г.; награжденъ камилавкою 6-го мая 1900 г. и наперснымъ крестомъ—6 мая 1903 года. Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 17-го ноября 1904 г., назначенъ смотрителемъ Александро-Невскаго Духовнаго училища съ возведеніемъ въ санъ протоіерея. Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Ладожскимъ, 23-го

ноября 1904 г. возведенъ въ санъ протоіерея. Препо-
даетъ катихизисъ въ III и IV классахъ. Имѣетъ орденъ
Св. Станислава третьей степени.

2) Помощникъ смотрителя, кандидатъ богословія,
Алексѣй Аркадьевичъ Аргентовъ, съ 16 августа
1903 г. по 16-ое августа 1904 г. состоялъ профессор-
скимъ стипендіатомъ при С.-Петербургской Духовной
Академіи. Резолюціей Его Высокопреосвященства, Вы-
сокопреосвященнѣйшаго Антонія, Митрополита С.-Пе-
тербургскаго и Ладожскаго, отъ 18-го октября 1904 г.
за № 8590, назначенъ преподавателемъ русскаго языка
въ I штатномъ классѣ училища. Определеніемъ Св. Св-
нода, отъ 8-го декабря 1904 г., назначенъ на должность
помощника смотрителя Александро-Невскаго Духовнаго
училища.

УЧИТЕЛИ:

3) Закона Божія въ параллельныхъ классахъ и исто-
ріи—русской церковной и гражданской— въ III паралл.
классѣ статскій совѣтникъ **Мудровъ, Алексѣй Ѳеодо-
ровичъ**, кандидатъ С.-Петербургской Духовной Ака-
деміи; въ службѣ съ 14-го августа 1876 г., въ должно-
сти съ 1-го сентября 1885 г. Имѣетъ орденъ Св. Анны
второй степени съ 6-го мая 1905 г.

4) Русскаго и церковно-славянскаго языка во всѣхъ
штатныхъ классахъ, надворный совѣтникъ **Заринъ,
Сергѣй Михайловичъ**, кандидатъ С.-Петербургской
Духовной Академіи 1899 г. По окончаніи курса состоялъ
при С.-Петербургской Духовной Академіи въ качествѣ
профессорскаго стипендіата съ 16-го августа 1899 г. по
16 августа 1900 г. Съ 23/26 октября 1900 г. назначенъ
учителемъ русскаго языка въ I штатномъ классѣ, съ
17-го марта 1902 г. определенъ учителемъ русскаго
языка съ церковно-славянскимъ въ старшихъ штатныхъ
классахъ, съ 20-го декабря 1904 г. согласно отношенію

г. синодальнаго оберъ-прокурора на имя Его Высокопреосвященства, отъ 16 декабря 1904 г., поручено преподаваніе русскаго языка въ I штатномъ классѣ училища изъ платы по найму съ вознагражденіемъ его изъ полного оклада жалованья, положеннаго по должности преподавателя русскаго языка въ I классѣ. Исправлялъ обязанности члена и дѣлопроизводителя училищнаго правленія съ 1-го іюня 1903 г.; утвержденъ въ этой должности съ 5-го сентября 1903 г. Резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 25-го августа 1906 г. за № 7520, назначенъ членомъ и дѣлопроизводителемъ правленія училища на второе трехлѣтіе. Имѣетъ орденъ Св. Станислава третьей степени съ 6-го мая 1905 г.

5) Русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ старшихъ параллельныхъ классахъ, надворный совѣтникъ **Елецкій, Василій Васильевичъ**, студентъ Псковской Духовной Семинаріи 1894 г.; въ должности надзирателя съ 1-го февраля 1895 г.; съ 13-го января 1903 г. въ должности учителя приготовительнаго класса, съ 1-го сентября 1906 г. въ настоящей должности. Имѣетъ орденъ Св. Станислава третьей степени съ 6-го мая 1904 года.

6) Русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ I параллельномъ классѣ, священникъ **Александръ Павловичъ Волковъ**, студентъ Спб. Духовной Семинаріи 1893 г.; съ 7-го сентября 1893 г. по 1 января 1896 г.—учитель церковно-приходской школы; съ 1-го января 1896-го г. въ должности надзирателя училища; съ 22-го сентября 1904 г. въ должности учителя; 25-го октября 1904 г. возведенъ въ санъ священника, съ 27-го сентября 1905 г., резолюціей Его Высокопреосвященства, опредѣленъ на священническую вакансію при церкви Спб-го Громовскаго дѣтскаго пріюта. Имѣетъ орденъ Св. Анны третьей степени съ 6-го мая 1904 г.

7) Греческаго языка въ штатныхъ классахъ и исто-

риі церковной и гражданской въ IV штатномъ классѣ, статскій совѣтникъ **Розинъ, Василій Васильевичъ**, кандидатъ Спб. Духовной Академіи 1886 г.; на духовно-учебной службѣ съ 1-го сентября 1888 г.; въ должности съ 12-го мая 1890 г. Имѣеть орденъ Св. Анны третьей степени съ 6-го мая 1901 г. и орденъ Св. Станислава второй степени съ 6-го мая 1906 года.

8) Греческаго языка въ параллельныхъ классахъ и исторіи церковной и гражданской въ III штатномъ классѣ, коллежскій совѣтникъ **Смирновъ, Григорій Ивановичъ**, кандидатъ Спб. Духовной Академіи 1895 г.; на духовно-учебной службѣ съ 10 сентября 1895 г., въ настоящей должности съ 17 марта 1899 г.; имѣеть орденъ Св. Станислава третьей степени съ 6 мая 1904 года.

9) Латинскаго языка въ штатныхъ классахъ и исторіи церковной и гражданской въ третьихъ отдѣленіяхъ III-го и IV-го классовъ, **Троицкій, Сергѣй Викторовичъ**, кандидатъ Спб. Духовной Академіи 1901 г.; съ 1-го сентября 1901 г. въ должности надзирателя училища; съ 17-го марта 1902 г. въ должности учителя русскаго языка въ I штатномъ классѣ; съ 12 го мая 1904 г. въ настоящей должности.

10) Латинскаго языка въ параллельныхъ классахъ и исторіи церковной и гражданской въ IV параллельномъ классѣ, надворный совѣтникъ **Соколовъ, Михаилъ Матѣевичъ**, студентъ Спб. Духовной Семинаріи 1871 г.; на духовно-учебной службѣ съ 12-го января 1872 г., въ настоящей должности со 2-го іюня 1876 г. Имѣеть орденъ Св. Анны второй степени съ 6-го мая 1900 г. и орденъ Св. Владиміра четвертой степени съ 6-го мая 1906 г.

11) Ариѳметики, географіи и природовѣдѣнія въ штатныхъ классахъ, статскій совѣтникъ, старшій учитель **Соловьевичъ, Александръ Петровичъ**, кандидатъ Спб. Духовной Академіи 1886 г.; на духовно-учеб-

ной службѣ съ 6-го сентября 1887 г.; въ должности учителя при Александро-Невскомъ Духовномъ училищѣ съ 9-го іюня 1889 г.; въ настоящей должности съ 17-го января 1894 г.; старшимъ учителемъ утвержденъ съ 5-го апрѣля 1902 г. Имѣеть орденъ Св. Станислава второй степени съ 6-го мая 1903 г.

12) Ариѳметики, географіи и природовѣдѣнія въ параллельныхъ классахъ, коллежскій совѣтникъ **Куте-повъ, Сергѣй Михайловичъ**, кандидатъ Кіевской Духовной Академіи 1895 г.; на духовно-учебной службѣ и въ должности съ 27-го іюня 1895 г. Имѣеть орденъ Св. Станислава третьей степени съ 6-го мая 1902 г. и орденъ Св. Анны третьей степени съ 6-го мая 1906 г.

13) Церковнаго пѣнія **Морозовъ, Николай Александровичъ**, студентъ Черниговской Духовной Семинаріи 1887 г.; окончилъ курсъ въ Спб. Императорской Консерваторіи 1892 г.; на училищной сдужбѣ съ 14 октября 1892 г.

14) Гимнастики, надворный совѣтникъ **Адріанъ Ивановичъ Разумовъ**, помощникъ класснаго наставника Спб. 7-ой гимназіи, въ службѣ при училищѣ съ 14 сентября 1897 года.

15) Врачъ, докторъ медицины **Добровольскій, Николай Васильевичъ**; при Александро-Невскомъ Духовномъ училищѣ съ 1-го октября 1905 г.

16) Зубной врачъ, дантистъ **Стевкисъ, Петръ Петровичъ**, въ службѣ при училищѣ съ 1-го сентября 1902 года.

17) Врачъ-хирургъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, статскій совѣтникъ, докторъ медицины **Потоцкій, Стефанъ Александровичъ**; въ службѣ съ февраля 1902 года.

18) Экономъ и діаконъ училища **Экало, Иванъ Фѣдоровичъ**; въ должности эконома съ 25-го октября 1904 г.; въ санѣ діакона съ 13-го февраля 1905 года.

НАДЗИРАТЕЛИ:

19) **Николай Христофоровичъ Смирновъ**, студентъ Спб. Духовной Семинаріи 1901 г.; въ должности съ 1-го сентября 1903 г.; преподаетъ чистописаніе и черченіе.

20) **Павелъ Яковлевичъ Вѣляцкій**, студентъ Таврической Духовной Семинаріи 1903 г.; въ должности съ 10-го октября 1903 года.

21) **Николай Алексѣевичъ Молчановъ**, окончившій курсъ Спб. Духовной Семинаріи въ 1903 г.; въ должности съ 14 ноября 1903 года.

22) **Алексѣй Петровичъ Успенскій**, окончившій курсъ Спб. Духовной Семинаріи 1904 г.; въ должности съ 8-го ноября 1904 года.

23) **Петръ Ѳедоровичъ Смирновъ**, кандидатъ богословія Спб. Духовной Академіи 1904 г.; въ должности съ 1-го апрѣля 1905 года.

24) **Владиміръ Ивановичъ Шишовъ**, кандидатъ богословія Спб. Духовной Академіи 1904 г.; въ должности съ 1-го сентября 1905 года.

25) **Александръ Васильевичъ Вѣляевъ**, студентъ Спб. Духовной Семинаріи 1905 г.; въ должности съ 1-го сентября 1905 года.

26) **Анатолій Яковлевичъ Чайкинъ**, окончившій курсъ Спб. Духовной Семинаріи въ 1902 г.; въ должности съ 1-го сентября 1905 г.

27) **Владиміръ Николаевичъ Иродіоновъ**, окончившій курсъ Спб. Духовной Семинаріи 1905 г.; въ должности съ 14 сентября 1905 года.

28) **Константинъ Михайловичъ Митропольскій**, окончившій курсъ Спб. Духовной Семинаріи, въ 1905 г.; въ должности съ 1-го октября 1905 года.

29) **Иванъ Евгеніевичъ Талызинъ**, студентъ Спб.

Духовной Семинаріи 1905 г., въ должности съ 1-го ноября 1905 года.

30) **Иванъ Николаевичъ Кузнецовъ**, окончившій курсъ Спб. Духовной Семинаріи; въ должности съ 11-го января 1906 года.

31) Письмоводитель Правленія училища діаконъ церкви Спб. училища ордена Св. Екатерины **Михаилъ Николаевичъ Иродіоновъ**; на духовной службѣ съ 27 мая 1904 г.; въ санѣ діакона съ 5-го декабря 1904 г.; въ настоящей должности съ 1-го апрѣля 1906 года.

Вѣрно. Дѣлопроизводитель Правленія

учитель *С. Заринъ.*

Къ реформѣ Богослуженія.

Сектанты сравниваютъ нашу литургію съ „піэсою“, производящею никакого впечатлѣнія на слушателя, съ „трапезою“, неспособною утолить „душевный голодь“, въ силу того, что чинъ литургіи, какъ и всѣ Богослужebные чины, изложенъ на *непонятномъ* языкѣ—славянскомъ ¹⁾.

Въ униссонъ съ „ренегатами“ православія поютъ несомнѣнно православные люди: „наше *Богослуженіе*, говоритъ Софія Благодущная (кажется, заграничный псаломщикъ), *слабо дѣйствуетъ* на народъ, на публику, на вѣрующаго вообще... Люди приходятъ въ церковь скорѣе по обязанности, въ силу привычки, чѣмъ по влеченію сердца, стоятъ въ ней разсѣянно, или читаютъ собственныя молитвы, ждуть не дождутся, когда Богослуженіе кончится и уходятъ не восхищенные, не окрѣпшіе духовно, а просто утомленные. Какаѣя причина этого? Прежде всего тутъ играетъ роль то обстоятельство, что наши Богослужebныя книги до сихъ поръ не исправлены, заключаютъ въ себѣ много словъ и возраженій непонятныхъ не только народу, но часто непонятныхъ и для самихъ священно-служителей“... Поэтому

¹⁾ Такое сужденіе о литургіи намъ приходилось читать въ литографированныхъ листкахъ пашковцевъ. Если не ошибаемся, о. Ф. Н. Орнатскій писалъ по поводу этихъ листковъ въ свое время.

„исправление церковныхъ книгъ—дѣло настоятельно необходимое, давно назрѣвшее“... Профессоръ Мышцынъ твердо призналъ между прочимъ и эти „желанія“ Благодушной „въ общемъ вполнѣ законными“ („По Церковно-общ. вопросамъ“, вып. 2-й, изд. 1906 г.).

Въ качествѣ „голоса изъ публики“—позволяемъ себѣ указать на мнѣніе г. К. Т.— о *необходимости* передать вопросъ *объ измѣненіи* Богослужебнаго языка на обсужденіе всероссійскаго собора („Петерб. Лист.“ № 253). Эта „необходимость“ мотивируется *непонятностью* иныхъ священныхъ пѣсней, въ родѣ—„любите убо намъ яко безбѣдное страхомъ удобѣе молчаніе“...

Но есть у насъ цѣнители Богослуженія, не задумывающіеся твердить, иногда и съ чужого голоса, что „никто—изволите это выслушать—*не отвергаетъ факта* того великаго учительнаго вліянія, какое имѣетъ наше православное Богослуженіе на *всякаго* (курсивъ нашъ) русскаго человѣка“, что „нашъ храмъ со своимъ Богослуженіемъ есть въ своемъ родѣ *школа*, одинаково *доступная* и высокимъ умамъ, и темному люду... не лѣнись *только ходить* въ эту школу и учиться въ ней“... Такъ аттестуетъ наше Богослуженіе авторъ книжки, не на тему написанной, а заслужившей будто бы „*лестные отзывы*“ (признаніе не очень, конечно, скромное—самого издателя, въ анонсахъ о книжкѣ). „Зачѣмъ такъ много у насъ обрядовъ“¹⁾... Выходитъ, что ни о какихъ реформахъ Богослуженія и думать не приходится. Зачѣмъ? Отъ лучшаго хорошаго не ищутъ! „Ходи въ старую школу, не лѣнись, и—будешь ученымъ мужемъ, пусть и не понятно, но вразумительно будетъ тебѣ наученіе“. „*Каждому церковному слову присуща благодать*“ (стр. 17). Можно ли поэтому ополчаться на *благодатныя* слова?..

¹⁾ На самомъ дѣлѣ книжка о. Левашева трактуетъ о *необходимости* обрядовъ.

„Въ высшей степени важно, что Богослуженіе служить *практическимъ* способомъ обученія истинамъ вѣры и нравственности: въ немъ эти истины *не отвлеченно* предлагаются, а входятъ большею частью *въ составъ молитвъ*“ (40)... Однимъ словомъ, Богослуженіе должно оставаться въ неприкосновенномъ видѣ!

Гдѣ же правда? Чего намъ желать отъ Богослуженія: *вниманія* ли къ нему въ томъ его видѣ, какой оно имѣетъ теперь, или—*исправлений* въ Богослужебныхъ чинахъ? Мы лично склоняемся къ желанію исправлений. Авторъ „лестной книжки“ говоритъ, повидимому, о томъ *идеаль*, о тѣхъ *задачахъ* Богослуженія, которыхъ оно *должно* достигать. „Должно“, *но не достигаетъ!* Засимъ, его дифирамбы „*практическому способу обученія*“ — говоря прямо—суть неразрѣшимыя загадки. Въ самомъ дѣлѣ. Если я читаю въ Евангеліи главы о приснодѣвствѣ Маріи и рожденіи отъ Нея Сына — Бога, то это будетъ „*отвлеченное*“ изложеніе и познаніе истины, а если эта же истина вошла въ *молитву*, напр., въ „Единородный Сыне“, либо въ „Символь вѣры“, въ „Достойно есть“, то тутъ уже является „*практическое*“ ознакомленіе съ истиною, ибо „*отвлеченное*“ вошло въ молитву и стало „*понятнымъ*“... Темна вода во облацѣхъ!

Было время, когда славянскій языкъ былъ хорошо понятенъ русскому человѣку. Давно миновало это время!

Теперь, внѣ всякаго сомнѣнія, не только *любити* убо намъ“ или „*странствія владычня*“ трудно понимаются, но и болѣе употребительныя, часто слышимыя богомольцами — изъ не совсѣмъ лѣнливыхъ — возгласы и моленія на литургіи нелегко, думать надо, понимаются. Чего, думается, знакомѣе, какъ „*милость мира*“, или „*твоя отъ твоихъ*“, — а вѣдь не всякій *сразу* переведеть и объяснить вамъ эти „*знакомыя*“ слова!.. Сами „руководства“ по Богослуженію *неодинаково* толкуютъ эти

„возглашенія“. Такъ, въ „руководствѣ“ о. *Д. Соколова* значится: „дары мира“ и „твое отъ твоихъ даровъ“. — *К. Никольскаго*: „Благодать — отъ примиренія съ Богомъ“, и „твои дары отъ твоихъ творествъ объ оставленіи грѣховъ и за всѣ благодѣянія“; — *П. Лебедева*: „дары дружества“ и „твои дары отъ твоихъ твореній — о всѣхъ благодѣяніяхъ, за всѣ грѣхи“; у пр. *В. Знаменскаго*, согласно съ *Еп. Виссаріономъ*, „дары милости Божіей“ и—„твои дары изъ твоихъ даровъ— по всѣмъ побужденіямъ и причинамъ, высказаннымъ въ молитвахъ, и за всѣ благодѣянія“;—*Еп. Гермогена*: „милости отъ мира нашего съ Богомъ“ и „твои дары отъ твоихъ рабовъ, за всѣхъ людей и за всѣ благодѣянія“... Не увеличиваемъ больше выписокъ ¹⁾: изъ приведенныхъ нами, кажется, ясно, что въ Богослуженіи нашемъ есть моленія, трудно понимаемыя даже и присяжными его толковниками.

Каждый знаетъ и то явленіе, что *съ виду* понятныя слова богослуженія на самомъ дѣлѣ значатъ *не то*, что соединяемъ съ ними на русскомъ языкѣ; „животъ“, „главизна“, „наказаніе“, „прелестъ“, „окалять“, „хитрецъ“ или „всехитрецъ“ Богъ... Всѣ эти и безчисленное множество другихъ словъ имѣютъ на русскомъ языкѣ совсѣмъ другое значеніе, чѣмъ на славянскомъ.

Неудобство иныхъ выраженій вызвало необходимость замѣнить ихъ въ позднѣйшихъ изданіяхъ богослужебныхъ книгъ словами не рѣжущими ухо молящагося, напр.: вмѣсто „Ирода блядива“ въ позднѣйшихъ академистахъ печатаютъ: „Ирода *бугсловящаго*“ (не очень хотя понятно это „*бугсловіе*“, но все же приличнѣе прежняго слова).

И не только въ богослужебныхъ книгахъ, а даже

¹⁾ Въ „Собраніи древнихъ Литургій“ встрѣчается и такой вариантъ: „милость, миръ, жертву“...

въ самомъ Евангеліи допускаются „синонимическія“, или разъяснительныя слова и выраженія: вмѣсто „пужается съ пѣнами“ — на полѣили подъ сторкой печатается: „терзаетъ его“ (Лук. IX. 39); вмѣсто „не прежде крестится“ — „не первѣе умыся“ (Лук. XI, 38); вмѣсто „цата“ — динарій“ (XX, 24) ¹⁾... Ясно, что въ *принципѣ* едва ли кто станетъ отрицать нужду въ исправленіи и богослужебнаго языка. Вопросъ можетъ идти *только* о трудности работы по переводу или пересмотру *всѣхъ* богослужебныхъ книгъ. На первый разъ благо было бы издать хотя важнѣйшія ц. службы — литургію, все-нощное бдѣніе, молебны, таинства — съ подстрочными примѣчаніями, какъ изданъ, напр. „Канонъ великій“ св. Андрея Критскаго ²⁾... Безчисленнымъ нашимъ *объяснителямъ* Богослуженія можно бы рекомендовать, вмѣсто *избитыхъ объясненій*, равныхъ перетаскиванію стараго хлама изъ одного угла въ другой, — заняться изданіемъ службъ въ такомъ родѣ, какъ это сдѣлано въ „руководствѣ“ прот. П. Лебедева, гдѣ „текстъ“, „подлинникъ“ доминируетъ надъ экскурсіями объяснителя въ области археологіи, исторіи, догматики и иныя прочія. Юное ученое монашество могло бы въ тиши келлій поработать въ литургической области — въ желаемомъ нами направленіи. Былое то монашество, кажется, не брезговало такими занятіями... Правда тогда мало бывало — ректорскихъ и имъ подобныхъ вакансій, приличныхъ ученымъ инокамъ... Мало-по-малу, по зернышку да по капелькѣ сложилися бы нескудныя сокровищницы полезнаго знанія...

Вдругъ — не сдѣлать этой работы ни собору, ни ко-

¹⁾ Подобнаго рода *выносокъ* не мало въ Библии. Мы указали на три примѣра — изъ экономіи мѣста.

²⁾ Вмѣсто „подстрочника“ можно было бы прилагать „словарь“ малопонятныхъ словъ, встрѣтившихся въ книгѣ, дабы не повторять подъ строкою одного и того же объясненія нѣсколько разъ.

миссіямъ... Въмѣсто безплодныхъ лакримозъ о невразумительности Богослуженія — нужно всѣмъ радѣтелямъ и друзьямъ Церкви усиленно пропагандировать въ средѣ православныхъ, что и *теперь*, до исправленія всего Богослуженія, — дѣло обстоитъ не совсѣмъ ужь безнадежно, что существуютъ прекрасныя пособія для ознакомленія съ Богослуженіемъ, — было бы доброе желаніе знакомиться. Наиболѣе употребительная при Богослуженіяхъ книга Псалтирь давно имѣется въ русскомъ переводѣ. Скучающій при чтеніи каѳизмъ или „часовъ“ на славянскомъ языкѣ — пусть заблаговременно узнаетъ, какіе псалмы будутъ читаться въ храмѣ, — пусть потомъ прочтетъ ихъ дома, или пусть возьметъ съ собою въ храмъ русскую Псалтирь и слѣдитъ по ней за тѣмъ, что читается въ Церкви. Лютеране имѣютъ великолѣпный, достоподражательный обычай носить въ кирки молитвенники и по нимъ слѣдятъ за Богослуженіемъ. У насъ немногіе и знаютъ да и знать не хотятъ, по какимъ книгамъ совершается обѣдня или крещеніе. За то и поражаютъ иногда колоссальнымъ невѣжествомъ, не умѣя толково отвѣтить на вопросы священника въ „чинѣ оглашенія“: „отрицаешься ли сатаны“, „вѣруешь ли во Христа“ ¹⁾...

Богослужебные *каноны* также давно переведены Е. И. Ловягинымъ на русскій языкъ и продаются по дешевой цѣнѣ — отъ 45 коп. Чѣмъ повторяютъ въ сто-первый разъ о „любити убо намъ“, — довольно взглянуть грамотному — ради просвѣщенія своей темноты — въ капитальный „трудъ“ Ловягина. Не мало переведено Ц. пѣсней и молитвъ — у Бѣлюстина, Лебедева, Городцева и другихъ толкователей Богослуженія. Ищущій свѣта —

¹⁾ А прислушаешься къ „вольнымъ“ чтецамъ, — слышишь и „Продово жилище“, вмѣсто „еродіево“ „неприлежное ходатайство“ вмѣсто — „непреложнаго“, наследятъ землю“ вм. наследятъ и т. п. до „голенищъ“ вм. „горличница“.

обращать его. Нужно желать, чтобы и въ школахъ, при объясненіи Богослуженія, *главное удареніе* ставилось на переводѣ и объясненіи *текста*, а не на символическихъ и археологическихъ трактатахъ о знаменованіи палицы, жезла, поручей... Въ приходяхъ слѣдуетъ *усиленно* распространять книги и брошюры, объясняющія Богослуженіе, приобретаая ихъ на счетъ церквей, попечительствъ, братствъ: *хорошо понятое* Богослуженіе воистину должно „плѣнить, привести въ восторгъ вѣрующаго, унести его въ міръ нравственно-идеальный, божественный міръ“...

Посмотрите, какіе у насъ обрѣтаются классическіе „архи-обломоновы“: одинъ изъ нихъ самъ не постѣснялся печатно (Н. Время № 10957) заявить, что ни онъ, ни жена его, ни кухарка ихъ — *въ святцахъ несильны*, и по сему весь сей „домъ“ удивился, что „Рождество Богородицы“ оказалось большимъ праздникомъ, когда лавки не торгуютъ... Для такихъ забывчивыхъ невѣгласовъ надо звонить „во вся кампаны и тяжкая“, что существуютъ и *нынѣ* такія то и такія толкованія Богослуженія. Была бы, повторимъ это *жажда*, кладези студеной воды для утоленія жажды не за синимъ моремъ обрѣтаются.

Прот. Н. Дроздовъ.

Отецъ Георгій.

(Очерки одной жизни).

V.

Святая ночь опустилась на землю — синяя и скромная, какъ всѣ предшествующія ночи. Но за этою скромною синевою таилось что-то необычайное. Это

чувствовалъ весь Лебяжій хуторъ, начиная съ о. Георгія и кончая маленькимъ подпаскомъ Митькою. Какъ только сгустился вечеръ, на колокольнѣ замелькали таинственные огоньки и послышались стуки, будто тамъ прибирали что-то. Площадь около церкви золотилась толстымъ слоемъ желтаго песку. Низенькая церковь смотрѣла по весеннему: ее одѣли со всѣхъ сторонъ зеленыя вербы и вся она была веселенькая, подновленная...

Въ самую полночь она ярко и весело загорѣлась; будто вспыхнули сразу ея узкія и длинныя оконца и колокольня запылала, какъ факель. И торжествуя, залились колокола — часто и радостно, и чудилось будто вся степь придвинулась къ маленькой церкви и стояла здѣсь, чутко внимая. А кругомъ церкви длиннымъ и широкимъ кольцомъ шель золотистый торжествующій крестный ходъ...

Послѣ обѣдни, о. Георгій вышелъ на амвонъ и сказалъ:

— Друзья мои! Я хочу пойти сейчасъ на могилки и отслужить тамъ панихиду. Кто хочетъ, пойдете со мною!

И пошли всѣ. Съ веселыми лицами пришли на зеленыя могилки и стали въ разбивку, и тихая грусть прошла тутъ въ душу... О. Георгій въ бѣлыхъ ризахъ стоялъ при входѣ на кладбище и возглашалъ молитвы о вѣчномъ упокоеніи усопшихъ. А старый дьячекъ — въ отвѣтъ ему — пѣлъ святыя пѣсни о Воскресеніи. Лежала надъ могильными холмиками весенняя мгла и неясно мерцали звѣзды. И было

все полно раздумья, весенней грусти, тихаго-тихаго счастья... Когда окончилась панихида, о. Георгій громко воскликнул!

— Христось воскресе, братья!

И всѣ присутствующіе повторили: Христось воскресе! Повторила далекая степь: Христось воскресе! И колокола, вздымаясь высоко въ своемъ неудержимомъ радостномъ стремленіи, разбрасывали всюду, какъ золотистыя брызги, оклики: Христось воскресе!..

Въ этотъ день у о. Георгія былъ необычный праздничный гость: „профессоръ“. Онъ пришелъ, по-прежнему словно стѣсняясь чего-то, съ прежнимъ туманнымъ будто воспоминающимъ взглядомъ. Но было на лицѣ его, какъ робкая улыбка, что-то свѣтлое, праздничное. Онъ протянулъ о. Георгію руку и сказалъ, улыбаясь:

— Христось воскресе!

О. Георгій въ отвѣтъ крѣпко поцѣловалъ его. Они сѣли. „Профессоръ“ началъ спрашивать батюшку, кто у него родители, какое учебное заведеніе онъ кончилъ, когда сталъ священникомъ. Въ срединѣ разговора вошла матушка — въ простомъ бѣленькомъ нарядѣ, вся свѣтлая и праздничная. Она поцѣловалась съ „профессоромъ“ и, увидя его сконфузившееся лицо, сказала весело:

— Сегодня ужъ такой праздникъ!

И постепенно исчезъ куда то сухой, формальный разговоръ. Матушка рассказала, какъ она сегодня христосовалась съ хуторянами.

— Подходить старушка, на видъ такая добрая-

добрая, и говоритъ: Христось воскресе! Поцѣловались мы. А съ нею внучка—маленькая дѣвочка. И она тоже тянется цѣловаться. А у меня въ рукахъ было яйцо. Поцѣловала я дѣвочку и даю ей яичко... А у ней глаза заискрились, а старушка, бѣдная, заплакала...

Этотъ разсказъ былъ простъ и милъ. И „профессоръ“ началъ разсказывать, уже не стѣняясь, какъ хорошо было въ эти дни въ церкви.

— Понимаете, какъ можетъ одухотворить церковную службу священникъ! И, конечно, какъ при другихъ обстоятельствахъ можетъ умертвить ее! Я давно не былъ въ церкви. И меня, знаете, такъ пріятно поразила эта никогда прежде не замѣчаемая мною теплота въ церкви. Стоишь, а у тебя на душѣ тепло, тепло! Увидѣлъ я это въ первую же вашу службу, и потомъ нарочно часто приходилъ погрѣться къ вашему костру... Хорошій вы священникъ, о. Георгій!..

— Спасибо вамъ... Только знаете, какой у насъ Учитель, какой Предшественникъ? Христось! А предъ Его дѣломъ наше маленькое дѣло—капля... Вы ясно представляете себѣ Христа?

— Да... Отъ дѣтства кое-что осталось. Подробно, конечно, не приходилось заниматься...

— Вы *всприте*?

— Нѣтъ...

Въ свѣтлой полной весеннихъ лучей комнатѣ стало жутко. Но спасла матушка:

— Хорошо. Мы часто будемъ говорить объ этомъ. Согласны?

Свѣтъ пробѣжалъ въ туманныхъ очахъ „профессора“. И, съ недовѣрчивой улыбкой, онъ согласился:

— Хорошо!..

„Профессоръ“ остался обѣдать... Уходя вечеромъ, онъ крѣпко пожалъ руки о. Георгія и матушки.

— До свиданья! Спасибо вамъ! Къ себѣ приглашаю теперь васъ, о. Георгій, а васъ, матушка, нѣтъ: у меня въ домѣ такой сумбуръ!..

— Приду, нарочно приду, — шутила матушка...

А ночью, предъ сномъ, о. Георгій подошелъ къ матушкѣ и, взявъ ея руку, сказалъ:

— Ниночка! А вѣдь все у насъ хорошо! Спасибо тебѣ, моя тихая!..

VI.

Быстро-быстро побѣжали дни послѣ Пасхи: Преполовенье, Вознесенье, Троица и вотъ уже не за горами Петровъ день. Въ лугахъ звенѣли косы и вечеромъ лились тамъ пѣсни. Въ луговыхъ озерцахъ бродили бабы и вытаскивали на колкій скошенный берегъ невода, полные шемары и маленькой рыбы. Зажигались костры надъ водою и ключемъ вскипала въ котелкахъ уха. И далеко за полночь стояли надъ лугами веселые разговоры и живыя раскатистыя пѣсни...

А въ садахъ уже поспѣвала малина и наливались вишни. Въ полдни стояли тутъ широкія прохладныя тѣни. Подъ развѣсистыми яблонями устраивались лѣтніе столы и утромъ и вечеромъ пились

долгіе чай — на прохладѣ, подѣ тихій шумъ деревьевъ и аромать спѣющихъ яблокъ...

Степь давно поблекла. Когда то зеленые бугорки ея пожелтѣли и щетинились колючимъ сѣрымъ ковылемъ. Иногда надъ нею бродили низкія бѣлыя облака, но дождемъ проливались рѣдко и обычно уходили куда то за гумны и тамъ опускались на землю синими частыми полосами...

Въ одинъ изъ іюньскихъ дней прибѣжалъ къ батюшкѣ церковный сторожъ:

— Должно плантаціи горять. Съ колокольни видать, какъ дымъ дюже забираетъ... И галки бросаетъ высоко...

Плантаціи были расположены въ пяти верстахъ отъ хутора. Онѣ принадлежали татарамъ и около нихъ стояло татарское поселеніе... Крестьяне не любили татаръ — плантаторовъ: не любили за вѣру и за то, что тѣ всегда ловили на своихъ плантаціяхъ забиравшихся туда ночью хуторянь...

Теперь оттуда поднимался густой дымъ и порою сверкало пламя... Плантаціи горѣли...

О. Георгій вышелъ на площадь и увидѣлъ, что хуторъ спокоенъ, какъ всегда. Никто не бѣжалъ и не ѣхалъ на огонь и дымъ.

Онъ остановилъ крестьянина, гнавшаго въ степь корову:

— Лукичъ! Что-жъ ты не идешь на пожаръ? Помогъ бы!

— Далеко, батюшка! — отвѣтилъ крестьянинъ. — И жарко. А дорога — одинъ песокъ...

— Что ты, Лукичъ! Вѣдь надо помочь! Побѣги, голубчикъ!

Крестьянину было неловко.

— Ну вотъ, батюшка, корову прогоню. И пойду. Право слово, пойду!

— Да что корова, Лукичъ! Тамъ надо скорѣе, какъ можно, а ты— „корова!“ .. Пожалуйста! Я пойду кликну другихъ мужиковъ...

Онъ входилъ въ дворы и звалъ. Но почти всѣ отвѣчали: „далеко... жарко... и одинъ песокъ“... А съ плантаціи доносилась гарь и высоко-высоко плавали черные клубы дыма...

О. Георгій прибѣжалъ въ церковную караулку.

— Власичъ! Бей въ большой колоколь! Скорѣй!..

Власичъ ударилъ. Необычный звонъ пошелъ по селу. Народъ спѣшно началъ подходить къ церкви.

— Братцы! Что вы дѣлаете? Бога побойтесь! Люди горятъ, а вы здѣсь сидите... Надо скорѣе туда! Представьте, если бы у насъ случился пожаръ. Какъ дорогъ былъ бы всякій лишній человѣкъ. Братцы, скорѣй! Тамъ и народа мало: что они сдѣлаютъ! И говорю вамъ, какъ пастырь: Христось не любитъ *такихъ* людей. И такіе—не христіане!...

Черезъ минуту крестьяне бѣжали къ горящимъ плантаціямъ. Впереди всѣхъ бѣжалъ, тяжело дыша, батюшка...

Они прибѣжали, когда половина татарскаго селенья была объята пламенемъ. Суетились люди—съ короткими непонятными восклицаніями. Трещало

пламя, обваливались доски. И было душно отъ копоти и дыма...

Крестьяне бросились къ огню, но не знали, что дѣлать. Произошло замѣшательство. Но скоро осмотрѣлись они и дѣло наладилось. Пожаръ трещаль, шипѣль и медленно угасаль... Вдругъ послышался рѣзкій—будто пронзили кого то — крикъ:

— Абдулки нѣтъ! Въ огонь онъ... Подъ лавка спать!..

Будто обухомъ ударилъ всѣхъ этотъ крикъ. Ребенокъ въ огнѣ! И, разбрасывая всѣхъ съ дороги, о. Георгій побѣжалъ туда, гдѣ раздался страшный крикъ.

— Гдѣ ребенокъ? — задыхаясь, спросилъ онъ у катавшейся по землѣ женщины.

— Въ огонь... Тамъ!.. Въ огонь... Спаль...

— Вонъ тамъ! — показалъ на пылавшій домъ маленькій испуганный татарченочъ и заплакаль.

О. Георгій сбросилъ верхнюю рясу и, перекрестившись, скрылся въ горѣвшей хатѣ. Въ пламени и дымѣ предъ крестьянами пронеслась смерть. И забились часто-часто сердца. А пожаръ, шипя и треща, угасаль...

— А вѣдь батюшка-то какъ бы не задохся! — выразилъ кто-то опасеніе.

И всѣ почувствовали, что батюшка можетъ задохнуться. И всѣ заспѣшили и заторопились, будто сами задыхались. Кто-то сказалъ:

— Надо *туда* пойти — посмотрѣть!

Вызвались сразу пятеро. Но только они приго-

товились скрыться въ дымѣ, оттуда показался о. Георгій. У него было обожженное лицо и одежда на краяхъ истлѣла. Волосы обгорѣли и завились барашками. Въ рукахъ была куча тряпокъ... Въ нихъ безъ чувствъ лежалъ маленькій Абдулка.

Когда о. Георгій вышелъ изъ дыма, къ нему бросилась мать ребенка, но, увидя, что ребенокъ лежитъ безъ движенія, упала на землю... И о. Георгій тоже началъ тихо опускаться и вдругъ поблѣднѣлъ и упалъ навзничь...

— Воды! Воды!..

Сбрызнули обоихъ—батюшку и ребенка—и оба открыли глаза. Батюшка привсталъ, блѣдный и усталый, и спросилъ у крестьянъ:

— Живъ ребенокъ?

Ему отвѣтили, что живъ. И онъ облегченно перекрестился. Пожаръ совсѣмъ кончался. Только дымокъ шель изъ раскаленныхъ толстыхъ бревенъ, а огня не было...

Около о. Георгія образовался кружокъ изъ крестьянъ и татаръ.

— Твой батюшка будетъ?—спрашивалъ молодой съ крѣпкой квадратной головой татаринъ.

— Нашъ, нашъ!..

— Добрый батюшка! — убѣжденно заявилъ онъ.

Вдругъ толпа раздвинулась и сквозь нее быстро прошелъ „профессоръ“. Онъ былъ взволнованъ.

— Нѣтъ-ли ожоговъ, о. Георгій?.. На лицѣ есть... Да... Но глаза не тронуты... Хорошо... Нѣтъ-ли ушибовъ? Нѣтъ... Хорошо... — бормоталъ онъ, склонив-

шись надъ о. Георгіемъ. — Батюшка, пожалуйста, благословите меня! — вдругъ добавилъ онъ шопотомъ...

Блѣдный батюшка поднялъ глаза и увидѣлъ склонившагося надъ нимъ „профессора“. И широко знаменуя крестомъ, онъ вложилъ свою обожженную руку въ маленькія аристократическія руки „профессора“. Тотъ поцѣловалъ.

— Спасыбо тебѣ, добрый батышка! — кланяясь въ землю, благодарилъ несчастный татаринъ-погорѣлецъ, отецъ Абдулки. — Умирать буду, помнись буду! — И онъ тоже поцѣловалъ обожженную священническую руку...

О. Георгій съ трудомъ всталъ и тутъ только увидѣлъ, что крестьяне стоятъ вокругъ какіе-то странные. Нѣкоторые, глядя на него, плакали... А когда къ нему подѣхала маленькая плантаторская таратайка, запряженная въ крупную татарскую лошадь, они выпрягли лошадь и сами повезли таратайку и блѣднаго обожженного батюшку. Никто при этомъ ничего не говорилъ: каждый былъ полонъ глубокаго умиленія и преклоненія.

Р. Кумовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Предложеніе духовному вѣдомству о приобрѣтеніи свидѣтельствъ крестьянскаго банка. Въ цѣляхъ усиленія денежныхъ средствъ крестьянскаго по-

земельнаго банка для выполненія основной его задачи — содѣйствія сельскому населенію въ приобрѣтеніи земель, совѣтъ министровъ, согласно представленію министра финансовъ, предложилъ всѣмъ вѣдомствамъ обратить свободныя суммы спеціальныхъ капиталовъ на приобрѣтеніе 5% свидѣтельствъ крестьянскаго банка, а также 6% обязательствъ того-же банка по именнымъ записямъ. Предсѣдатель совѣта обратился чрезъ оберъ-прокурора съ такимъ-же предложеніемъ къ св. синоду. Святѣйшій синодъ, соглашаясь съ своей стороны, что эти процентныя бумаги однѣ изъ наиболѣе выгодныхъ и притомъ столько же благонадежныя, какъ и бумаги прочихъ государственныхъ займовъ, предложилъ хозяйственному управленію, если окажется свободная наличность суммъ духовнаго вѣдомства, обратить ихъ въ свидѣтельства крестьянскаго земельного банка. До сихъ поръ свободныя церковныя суммы почти исключительно обращались въ 4 проц. ренту.

Оберъ-прокуроръ св. синода съ такимъ же предложеніемъ обратился и ко всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ.

Петербургскій епархіальный съѣздъ. Въ началѣ засѣданія 18 окт. оглашенъ текстъ Высочайшей телеграммы, послѣдовавшей въ отвѣтъ на вѣрноподданническую телеграмму съѣзда. Высочайшая телеграмма была выслушана стоя, и по прочтеніи ея пропѣта была молитва „Спаси Господи люди Твоя“. Затѣмъ предсѣдатель съѣзда провозгласилъ многолѣтіе Государю и державѣ Россійской, покрытое пѣніемъ „многая лѣта“. По единодушному желанію съѣзда, постановлено Высочайшую телеграмму хранить съ подобающей честью въ помѣщеніи епархіальнаго свѣчнаго завода.

Обсуждались вопросы относительно Исидоровскаго епархіальнаго училища, а именно: 1) о расширеніи программъ преподаваемыхъ въ училищѣ наукъ и урав-

неніи ихъ въ правахъ съ учебными заведеніями другихъ вѣдомствъ; 2) о современномъ возвращеніи воспитанницъ училищъ изъ отпусковъ; 3) объ ассигнованіи 20 рублей въ годъ на покупку двухъ скрипокъ для выдачи воспитанницамъ при окончаніи курса; 4) о введеніи въ училищѣ обязательнаго обученія воспитанницъ французскому и нѣмецкому языкамъ. Эти пункты утверждены. Относительно содержанія бѣднѣйшихъ воспитанницъ постановлено, что совѣтъ училища имѣетъ полное право покрывать расходы по сему предмету изъ остаточныхъ суммъ, достигающихъ до 30 тысячъ рублей.

Утверждены смѣты нѣкоторыхъ епархіальныхъ учреждений.

Избрана подготовительная комиссія къ слѣдующему съѣзду и представители отъ духовенства въ семинаріи и въ училища.

Сегодня, 19 окт., съѣздъ закончилъ свои занятія.

Въ сентябрьскихъ №№ Страны“ пришлось читать **упрекъ нашему духовенству**, которое, якобы не въ примѣръ духовенству инославному, не только ничего не дѣлало и не дѣлаетъ для улучшенія положенія евреевъ, но даже само разжигаетъ противъ нихъ ненависть своей паствы. Не говоря ничего по поводу доказательства автора замѣтки, укажемъ на слѣдующій, въ высшей степени характерный, фактъ, имѣвшій мѣсто нынѣшнимъ лѣтомъ.—Въ г. Пружанахъ (въ Западномъ краѣ) умеръ протоіерей о. Н. Жуковичъ, прослужившій въ этомъ, населенномъ по преимуществу евреями, мѣстечкѣ болѣе 50 лѣтъ.

На гробъ почившаго въ числѣ другихъ вѣнковъ былъ возложенъ вѣнокъ и отъ евреевъ съ надписью: „отъ Пружанскаго еврейскаго общества справедливому и гуманному протоіерею Николаю Жуковичу“. Не гоняясь за другими фактами, напомнимъ, что въ числѣ

проповѣдей архіеп. Антонія Волинскаго есть проповѣди, сказанныя специально въ защиту евреевъ, которымъ онъ помогаль не только на словахъ, но и на дѣлѣ.

Между тѣмъ, надо замѣтить, что мы говоримъ про того самаго архіеп. Антонія, о дѣятельности котораго приходится читать самыя рѣзкіе отзывы со стороны прогрессивной печати.

Редакторъ Священникъ *П. А. Миртовъ*.

Разрѣшено Протоіереемъ Философомъ Орнатскимъ.

Спб. Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная, 6.